

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 7.

При напечатаніи объявленій, за каж-
дую строку или мѣсто строки, взимается:

За одинъ разъ 10 коп.

» два раза 15 »

» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ І ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Фоскриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Врестскаго, отъ 31 декабря 1902 г. за № 70.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Ежегодно представляемые мнѣ отчеты о поступленіи сбора въ недѣлю Ваіи указываютъ, что сборъ этотъ по вѣрной Вамъ Гродненской епархіи получилъ за послѣдніе годы, благодаря Вашимъ заботамъ, желательную устойчивость. Усматривая въ этомъ проявленіе Вашего сочувствія къ цѣлямъ и дѣятельности состоящаго подъ Моимъ предѣлательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, считаю приятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству по сему поводу Мою искреннюю благодарность. Одновременно съ симъ приказавъ доставить изъ канцеляріи общества въ Гродненскую Духовную Консисторію надписи для блюда, воззванія и собесѣдованія для производства на всѣхъ службахъ въ недѣлю Ваіи 1903 г., разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ, тарелочнаго сбора въ пользу православныхъ въ Иерусалимѣ и Св. Землѣ. Я увѣренъ, что Ваше Преосвященство не преминете, въ личное мнѣ одолженіе, сдѣлать зависящее распоряженіе объ успешномъ производствѣ сего сбора по всѣхъ церквяхъ вѣрной Вамъ епархіи на точномъ основаніи правилъ Мною утвержденныхъ и при семъ прилагаемыхъ.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и общество заступничеству Вашихъ спящихъ молитвъ, остаюсь искренно расположенный.

Подписано: **Сергіі.**

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 14-го января сего года за № 93: «*Прошу духовенство Епархіи оказати надлежащее содѣйствіе сбору пожертвованій.*»

Пропечатать съ приложеніемъ *) въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 24 января сего года за № 365 пропозано Архипастырское благословеніе попечительству, братству и прихожанамъ Раслинской церкви, Врестскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ сей церкви 1127 руб. 74 коп.; помощнику начальника станціи Высоко-Литовскъ Ивану **Вѣлякову** за пожертвованіе въ сію церковь лампады, стоимостью 19 руб., и крестьянину Ивану **Вереміюзу** за пожертвованіе 50 р. на попку для сей церкви хоругвей.

— Отъ 4 февраля за № 577, псаломщикъ Шерешевской церкви, Пружанскаго уѣзда, Александръ **Ренискій перемѣщенъ** въ пользу службы къ Кругельской церкви, Врестскаго у.

— Отъ 6 февраля за № 597, окончившій курсъ Жировицкаго духовнаго училища Галактионъ **Измайловъ назначенъ** и. д. псаломщика Гершовичской церкви, Врестскаго у.

— Отъ 8 февраля за № 607, бывший псаломщикъ Мыщичкой церкви, Кобринскаго у., Афанасій **Гордіевскій назначенъ** и. д. псаломщика Гвозничкой церкви, Врестскаго у.

— За № 609, псаломщикъ Мало-Берестовицкой ц., Гродненскаго у., Николай **Смокуновичъ**, согласно прошенію, **уволонъ** за штатъ.

— За № 610, псаломщикъ Яловской Александроневской ц. Михаилъ **Волинчикъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Мало-Берестовицкой ц., Гродненскаго у.

— Отъ 10 февраля за № 640, священникъ Миронимской ц., Слонимскаго у., Антоній **Диковскій**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Шиловичской ц., того же у.

*) Правила о сборѣ въ недѣлю Ваіи пропечатаны въ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1901 г. № 5, стр. 33. Ред.

— Отъ 10 февраля за № 648, священникъ Болотской п. Кобринскаго у., Владимиръ Самойловичъ назначенъ помощникомъ Кобринскаго благочиннаго.

Пожертвованія. 1) Женою дѣвичяго Слоимскаго дѣвичества Екатериной Петровной Прокопенко пожертвована въ истекшемъ 1902 году въ Порѣтскую церковь, Слоимскаго уѣзда, икона съ изображеніемъ Святителя Θεодосія Черниговскаго, стоимостью около 75 рублей.

2) Крестьяниномъ с. Перковичъ, Кобринскаго уѣзда, Стефаномъ Веремейчикомъ пожертвованы въ Церковницкую церковь бронзовые вызолоченные — выносной крестъ и икона, стоимостью 80 рублей.

3) Священникомъ Шарской церкви Владимиромъ Забѣльскимъ пожертвовано на нужды Вездѣжской ц., Кобринскаго у., 10 рублей.

4) Фельдфебелемъ Данииломъ Чобко пожертвованы въ Вицецкую церковь, Кобринскаго уѣзда, 22 иконы двенадцатыхъ и другихъ праздниковъ, въ золоченой рамѣ, стоимостью 16 руб.

5) Крестьянами д. Каролина Андреемъ Сапюго, с. Попины Акулиной Маухо и имѣнія Попины Никифоромъ Авдеюкомъ пожертвованы въ Попинскую церковь Кобр. у., двѣ ризы (одна — бѣлая пашалая, другая — голубая атласная), стоимостью 58 руб.

6) Женою священника Аняю Кончевскою пожертвована въ Грушевскую церковь, Кобр. у., икона Св. Чудотворца Николая въ мѣдной золоченой рамѣ, стоимостью 85 руб.

7) А. Смирновой пожертвованы въ Деревенскую церковь, Кобр. у., воздухи, вышитые золотомъ, стоимостью 7 руб.; въ ту же церковь пожертвованы священникомъ Феодоромъ Мянникомъ двѣ иконы Покрова Пр. Богородицы и Св. Пророка Іліи, стоимостью 6 руб.

8) Причтомъ, церковнымъ старостою и прихожанами Дѣтковичской церкви пожертвованы въ помянутую церковь 19 руб. на позолоту напрестольнаго Евангелія и крестьяниномъ с. Дѣтковичъ Іоакимомъ Валесикомъ пожертвовано въ ту же церковь 3 рубля въ пользу церкви.

9) Крестьянами с. Лосинцевъ Антономъ Марушею и Самуиломъ Кравчукомъ пожертвовано въ Лосинскую церковь, Субботовскаго прихода, бронзовое посеребренное паникадило, стоимостью 50 рублей; въ ту же церковь крестьянами того же села и села Былина пожертвованы двѣ атласныхъ хоругви, стоимостью 40 рублей, напрестольная плащаница — 10 рублей и напрестольный крестъ, — 6 рублей.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Хоревѣ, Пружанскаго у. (6); с. Люшневі, Слоимскаго у. (4); с. Глиной, Кобринскаго у. (3); с. Хороменичахъ, Волковыскаго у. (3), и с. Миронимъ, Слоимскаго у. (1).

Діакона: при Слоимскомъ соборѣ (13).

Псаломщиковъ: въ с. Дятловичахъ, Волковыскаго уѣзда (6); с. Варщевѣ, Врестскаго уѣзда (3); с. Ополь, Кобринскаго у. (3); м. Шерешевѣ, Пружанскаго у. (1), и м. Яловкѣ, Волковыскаго у. (1).

ОТДѢЛЪ П НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

4 февраля въ г. Вильнѣ состоялся сѣздъ о.о. депутатовъ Литовской и Гродненской епархій для обсуждения вопросовъ о вспомогательно-погребальной кассѣ духовенства сихъ епархій. Результаты дѣятельности сѣзда будутъ въ свое время сообщены на страницахъ Епархіяльных Вѣдомостей.

7 февраля, въ 2 ч. 56 м. пополудни, изволитъ прибыть въ г. Гродну его сіятельство, князь П. Д. Святопольскій-Мирскій, генералъ-губернаторъ Сѣверо-Западнаго края. Его сіятельство, въ сопровожденіи г. Гродненскаго губернатора, камергера Высочайшаго Двора П. А. Столыпина, г. вице-губернатора, камергера В. Д. Липина, г. предводителя дворянства Гродненской губерніи, камеръ-юнкера П. В. Веревкина, правителя канцеляріи генералъ-губернатора А. Н. Харузина и другихъ лицъ, непосредственно съ вокзала прослѣдовалъ въ Гродненскій Кафедральный соборъ. Здѣсь былъ собранъ весь клиръ сего собора, во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ. Последний встрѣтилъ главнаго начальника края съ храмовою св. иконою — Успенія Богоматери и сказалъ слѣдующій привѣтъ: «Ваше сіятельство! Радостно привѣтствуя входеніе Ваше во св. храмъ сей, причтъ кафедральнаго Софійскаго собора проситъ принять сію св. икону въ благословіе и въ знакъ молитвеннаго общенія. Да хранитъ Васъ Ипостасная Премудрость Божія, Которой посвященъ храмъ сей, предстательствомъ и молитвами Богоматери! Съ этими словами о. протоіерей освѣтилъ св. иконою дорогого гостя-богомольца, при чемъ низшій клиръ собора задушено и стройно исполнилъ кіевскимъ распѣвомъ «Въ молитвахъ Неусыпающую»... На вопросы его сіятельства о времени сооруженія храма и о нынѣшнемъ его состояніи давалъ разъясненія тотъ же протоіерей. При выходѣ изъ храма высокой постытель обратилъ свое вниманіе на бывшихъ здѣсь дѣтвѣтшкельниковъ Гродненской братской Муравьевской церк.-шк. школы, и подарилъ имъ 5 рублей на сласть. Изъ собора его сіятельство направился въ Архіерейскій домъ для привѣтствованія Его Преосвященства. Владыка встрѣтилъ дорогого гостя, окруженный градскимъ и иногороднымъ духовенствомъ, захватившимъ въ Гродну изъ Вильны по окончаніи здѣсь сѣзда духовенства двухъ епархій — Гродненской и Литовской. Представляя духовенство, благосланный нашъ Архивастръ соблаговолилъ почтить послѣднее добрымъ отзывомъ о его энергичной православно-русской пастырской дѣятельности. Доброе слово, видимо, принято было какъ поощреніе въ слѣдованіи тѣмъ православно-русскимъ началамъ, кои съ великимъ трудомъ подчасъ отстаивались въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Его сіятельство на привѣтственное слово отвѣтилъ кратко, въ духѣ чаяній и завѣтныхъ думъ духовенства.

9 февраля, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. кафедральнаго прот. Н. Диковскаго, о. прот. Г. Кудрицкаго, Кобринскаго благочиннаго о. Симеона Бѣгаловича, свящ. о. М. Вѣлина — ключаря собора, свящ. о. П. Дедевича и свящ. Н. Маевского. За

литургіей *возведенъ въ санъ протоіеря* о. настоятель Кобринскаго градскаго Александро-Невскаго собора, Кобринскій благочинный и председатель Кобринскаго уѣзднаго отдѣленія Гродненскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, священникъ о. Симеонъ Вѣгальовичъ и *руководженъ во іерей* о. диаконъ Врестскаго градскаго Св. Симеоновскаго собора Василій Вѣгальовичъ. При окончаніи богосте. литургіи предъ возгласомъ «Благословеніе Господне на Вася», Архипастыръ, окруженный сослужившими ему, произнесъ паидательное поученіе о Страшномъ Днѣ Христовомъ—днѣ Послѣдняго Суда и, заключивъ свою рѣчь о Праведникахъ Воинѣхъ, кои яко солнце возсіяютъ во Царствіи Отца Небеснаго, оповѣстивъ паству свою о великомъ событіи во Россійской церкви—прізнаніи Св. Правительствующимъ Всероссийскимъ Синодомъ въ лицѣ святыхъ Воинѣхъ великаго старца *Серафима* Саровскаго. Было прочтано Владыкой «Днѣни Св. Синода 29-го января 1903 г.» (см. «Церк. Вѣдомости») за сей годъ № 5 отъ 1 февраля) о семъ всерадостномъ для Россійской Державы и народа русскаго событіи и за симъ воспта хвалебно-благодарственная гѣснь «Тебе, Бога, хвалимъ, Тебе, Господа, исповѣдуемъ».

Цѣтѣнъ на могилу Іоаннія Григорьевича Черноорцнаго. † 16-го ЯНВАРЦА 1903 года.

ІОАННИКІЙ Григорьевичъ! Сколько добрыхъ воспоминаній будитъ въ насъ эти два слова! Какъ много въ этихъ двухъ словахъ силноу для нашего сердца! Сказать—Іоаннікій Григорьевичъ все равно, что сказать—владоцвенная доброта, любовь, благородство. И вотъ, и его уже не стало! И его уже нѣтъ!

И мы стоимъ у могилы его, стоимъ съ поникшею головою, съ искреннѣйшими слезами благодарности, воспроизводя въ своей душѣ чудный духовный обликъ нашего дорогаго Іоаннікія. И кто не знаетъ его въ Литовской епархіи? Кто не знаетъ его и въ Гродненской епархіи? Всѣ знаютъ, кто по непосредственному съ нимъ знакомству, а кто—по слухамъ, но знаютъ его всѣ одинаково—съ самой лучшей стороны. Теперь каждый изъ священниковъ, до кого дойдетъ вѣсть о кончинѣ добраго І. Г., съ благоговѣніемъ вспомнитъ о немъ и помянется за него все равно, какъ за роднаго отца. Его дивная личность, свѣтлыя черты его характера не должны, думается намъ, оставаться въ забвеніи, а должны сдѣлаться достойнымъ печати, какъ вѣнокъ на могилу его. Поэтому и мы хотимъ подѣлиться съ нашими читателями нѣкоторыми воспоминаніями о нашемъ незабвенномъ Іоаннікѣ Григорьевичѣ.

Мы были воспитанникомъ Іоаннікія Григорьевича по Виленскому духовному училищу и въ нашей памяти особенно яныѣ, у свѣжей его могилы, рельефно выступаютъ свѣтлыя характерныя черты изъ жизни и дѣятельности Іоаннікія Григорьевича какъ смотрителя училища и какъ учителя его. То, что мы хотимъ вспомнить и на страницахъ нашего духовнаго печатнаго органа, прежде всего относится ко днѣмъ говнѣня учениковъ на первой недѣлѣ великаго поста.

Въ пятницу, по окончаніи вечерняго богослуженія и исповѣди всѣхъ учениковъ, самъ смотритель—Іоаннікій Григорьевичъ имѣлъ обыквеніе читать въ училищной церкви, стоя на софѣ, акаенста Сладчайшему Іисусу и Матери Божіей. Такъ какъ Іоаннікій Григорьевичъ былъ мирянинъ, то чтеніе имъ акаенста въ церкви, въ отсутствіи священника, являлось для учениковъ нѣкоторою неожиданностію и особенно привлекавало къ себѣ ихъ вниманіе,—ученики сосредоточено слушали каждое слово, произносимое Іоаннікѣмъ Григорьевичемъ отчетливо, сердечно, молитвенно. Да, каунъ причастія св. Тайнъ—это очень важное время. Читая самъ акаенста, какъ молитвенное приготовленіе къ достойному причащенію, нашъ смотритель тѣмъ самымъ внушалъ нашему юному чувству и воображенію то, съ какимъ подлинно благоговѣніемъ, вниманіемъ и душевнымъ настроеніемъ надлежитъ приступать къ св. Тайнамъ. Этими своими, такъ сказать, древле-русскимъ благочестіемъ Іоаннікій Григорьевичъ воспитывалъ отроческія сердца лучше всякихъ словъ и многоглаголивыхъ наставленій. Правдивость, честность, благородство, нелицемерная религиозность—вотъ тѣ качества его души, которыя такъ рельефно обнаруживались какъ въ частной, такъ и общественной его жизни и дѣятельности.

Іоаннікій Григорьевичъ, и по оставленіи поста смотрителя, любилъ приходить на богослуженіе въ нашу ученическую Свято-Андреевскую церковь. Онъ обыкновенно становился позади всѣхъ молящихся, за одною изъ колоннъ, у входныхъ дверей. Повидимому, никто изъ учениковъ его и не видѣлъ, какъ бы не звалъ, есть ли Іоаннікій Григорьевичъ въ церкви, а между тѣмъ это его какъ бы мытаревое стояніе производило нѣкоторое таинственное впечатлѣніе на восприимчивыя дѣтскія сердца учениковъ, внушало имъ мысль, что въ церковь нужно ходить, чтобы молиться «Отцу, иже въ тайнѣ», а не для того только, чтобы другіе насъ видѣли. Это какъ будто мелочи, но вѣдъ вся наша жизнь складается изъ мелочей, состоитъ изъ нихъ. Добрый же примѣръ самихъ наставниковъ, наблюдаемый учащимися въ школѣ, имѣетъ огромное для нихъ воспитательное значеніе,—и мы теперь, въ пору нашей возмужалости, съ благоговѣніемъ вспоминаемъ нашего наставника Іоаннікія Григорьевича.

А кто изъ насъ, бывшихъ его воспитанниковъ, не вспомнить нынѣ съ чувствомъ удовольствія и того, какъ Іоаннікій Григорьевичъ, въ бытность свою смотрителемъ, отпуская даже въ урочные дни и часы именинниковъ-учениковъ въ городскую церковь, чаще всего въ Свято-Духовскій монастырь, помолиться своему небесному патрону. Въ 9 час. утра, когда всѣ ученики шли въ классъ на уроки, именинники отправлялись въ церковь; послѣдніе чувствовали себя какъ-то особенно повышенно и, стоя въ церкви за божественною литургіею, сознавали, что этотъ день есть исключительный день въ ихъ однообразной школьной жизни, когда самъ смотритель оказываетъ имъ свое особое вниманіе. Отпускъ учениковъ-именинниковъ въ церковь—это былъ глубокаго смысла педагогическій приемъ со стороны Іоаннікія Григорьевича, которымъ онъ воспитывалъ отроческія сердца сильнѣе всякихъ внушеній. По крайней мѣрѣ мы и до сихъ поръ съ нескрываемымъ удовольствіемъ вспоминаемъ изъ всей нашей тяжелой и сѣрой училищной жизни эти свѣтлыя стороны ея, которыя являлись отраженіемъ ве-

ликой религиозно-нравственной настроенности и мудраго педагогическаго такта нашего незабвеннаго учителя.

А кому изъ его учениковъ не памятенъ день 4-го ноября—день именинъ самаго Іоанніа Григорьевича! Какъ въ этотъ день утромъ депутации отъ учениковъ всѣхъ четырехъ классовъ шли на квартиру къ Іоаннію Григорьевичу, гдѣ сперва пѣли тропарь небесному патрону, святому Іоаннію, а затѣмъ читали поздравительные стихи, говорили привѣтствія и въ заключеніе пѣли многія дорогомъ учителю. Іоаннію Григорьевичу, выражая благодарность свою ученикамъ, въ то же время скажетъ, бывало, имъ и нѣсколько ласковыхъ, бодрящихъ словъ. День именинъ Іоанніа Григорьевича былъ однимъ изъ торжественныхъ дней въ жизни духовнаго училища, у учениковъ замѣчался нѣсколько радостный подъемъ духа. Славное было это время въ Видавскомъ духовномъ училищѣ! Славнымъ оно было потому, что въ отношеніяхъ Іоанніа Григорьевича къ ученикамъ и послѣднихъ къ нему не было ни малѣйшей тѣни фальши, лицемерія, страха, боязни. Іоаннію Григорьевичу для учениковъ-дѣтей, оторванныхъ отъ семейнаго очага, былъ и отцомъ, и другомъ. Одно его ласковое слово, бывало, и согрѣетъ, и ободритъ.

Іоаннію Григорьевичу, будучи смотрителемъ, преподавалъ священную исторію. Онъ не ограничивался однимъ урочнымъ рассказомъ, и если только имѣлъ свободное время, вечеромъ, наканунѣ своего урока, созывалъ къ себѣ на квартиру учениковъ и тамъ опять рассказывалъ имъ урокъ и вообще бесѣдовалъ съ ними. Проведенный одной часъ въ квартирѣ Іоанніа Григорьевича, среди домашней обстановки, отрывалъ учениковъ хоть на нѣкоторое время отъ казарменной училищной жизни и дѣйствовалъ на нихъ освѣжающимъ образомъ.

По оставленіи поста смотрителя, который онъ занималъ очень, очень короткое время, Іоаннію Григорьевичу остался преподавателемъ греческаго языка, а въ самое послѣднее время и русскаго.

Преподаваніе греческаго языка Іоаннію Григорьевичу велъ образцово. Всѣ его ученики, которые обучались у него греческому языку, отлично усваивали его, развѣ только самыя упорные дѣтяти отставали въ своихъ познаніяхъ въ этомъ предметѣ отъ всего класса. Эта успѣшность учениковъ въ греческомъ языкѣ объясняется замѣчательнымъ терпѣніемъ нашего Іоанніа Григорьевича, съ какимъ онъ относился къ каждому ученику при спрашиваніи заданнаго урока или при повтореніи вновь объясненнаго. Іоаннію Григорьевичу былъ не наемникъ, который приходитъ въ классъ для отсиживания часового урока и для задаванія «отселе доселе», а это былъ настоящій работникъ-педагогъ, сколь желавшій, чтобы ученики дѣйствительно знали урокъ, столь же прилагавшій усердія къ тому, чтобы всѣчески облегчить имъ изученіе этого мертваго древняго классическаго языка. Іоаннію Григорьевичу нѣрѣдко напоминалъ ученикамъ и о важности греческаго языка, какъ таково, на которомъ первоначально написано было Священное Писаніе: этимъ онъ хотѣлъ внушить ученикамъ особенную любовь къ своему любимому предмету—греческому языку.

Въ 1886 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, торжественнымъ образомъ праздновалось 25-лѣтіе педагогической дѣятельности Іоанніа Григорьевича. Въ залѣ Литовской духовной семинаріи, по этому случаю, почтеннымъ юбиля-

ромъ была предложена всему преподавательскому семинарскому и училищному персоналу и многимъ другимъ высокопоставленнымъ должностнымъ лицамъ г. Вильны хлѣбъ-соль. Будучи приглашены на этотъ вечеръ Іоанніемъ Григорьевичемъ, мы имѣли возможность во-очію убѣдиться въ той любви и благорасположенности, какія питало къ дорогомъ юбиляру, этому старожилу Вильны, виленское общество. За трапезою многими ораторами правдиво была охарактеризована свѣтлая личность Іоанніа Григорьевича.

Чествованіе подобнаго юбиляра сколь являлось необходимымъ выраженіемъ общественнаго вниманія къ нему, столь же было для многихъ изъ присутствовавшихъ и моментомъ для назиданія, для сознанія именно того, какой глубокой смыслъ кроется въ подобнахъ чествованіяхъ,—какими именно должны быть de facto государственные и общественные дѣятели.

Полнаго 50-лѣтняго юбилея Іоаннію Григорьевичу не дожить... Нынѣ онъ уже успокоился отъ дѣлъ своихъ. Не собралъ ни злата, ни мѣди въ поясъ свой, ибо все это раздавалъ на добрыя дѣла, дерзаемъ думать, не оскорбляя его скромности, что онъ собралъ зато для себя цѣлты своихъ добродѣтелей, съ которыми нынѣ предстоитъ суду Божію. Да будутъ они ему теперь во спасеніе. Они ему теперь только и нужны, они только, они одни имѣютъ теперь для него цѣну.

Богъ же да проститъ ему прегрѣшенія, ибо нѣтъ человека, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ.

Миръ же праху твоему, нашъ дорогой и незабвенный Іоаннію Григорьевичу!

Священникъ *Михаилъ Романовскій*.

Западно-русскій крылъсь и его судьба въ униатской церкви до половины XVIII вѣка.

(Продолженіе *).

ДОСЛѢ краткаго описанія учрежденнаго Поцѣмъ Владимирскаго капитула представляется возможнымъ рассмотреть, что общаго имѣетъ онъ со своимъ образцомъ—съ капитуломъ латинской церкви въ своемъ строѣ, въ объемѣ и характерѣ правъ и полномочій.

Въ римско-католической церкви капитулы представляютъ коллегію духовныхъ лицъ при кафедральной церкви составляющихъ правильную корпорацію съ внутреннимъ самоуправленіемъ и съ правами высшей власти по дѣламъ епархіальнаго управления. По цѣли своего первоначальнаго учрежденія, капитулы должны были стремиться къ поддержанію церковной дисциплины и въ жизни своихъ членовъ представлять образецъ христіанскаго благочестія. Поэтому, отъ лицъ, входящихъ въ его составъ, каноническими правилами требуются отличныя нравственныя качества, соединенныя съ чистымъ богословскимъ образованіемъ¹²⁷).

¹²⁷ См. Гродн. Еп. Вѣд. № 4.
¹²⁸ Concilii Tridentini. Sess. 24, cap. 12 de reformatione pag. 137. Пятая глава по изданію J. Sothealli et H. Dutisi, «Sacrosancti concilii Tridentini canones et decreta», an. 1625.

Все они должны имѣть священникъ санъ пресвитера, диакона или иподиакона, причѣмъ по крайней мѣрѣ половина должны носить пресвитерскій санъ; а образцовымъ капитуломъ, съ точки зрѣнія канонической, былъ бы тотъ, который состоялъ бы только изъ однихъ пресвитеровъ¹³⁸). Обыденная жизнь его членовъ устроена на началахъ правильно устроеннаго обществитя, откуда члены капитула и получили названіе канониковъ (canon — правило). Обязанности капитула церковно-богослужебнаго характера строго распределены между его членами, которые, по степени важности возложенныхъ на нихъ обязанностей составляютъ цѣлую лѣстницу чиновъ. Первое мѣсто въ капитулѣ принадлежитъ сановникамъ (dignitarii, dignitates), къ которымъ относятся пробствъ (praepositus) и деканъ; но оба эти званія, существуютъ не во всѣхъ капитулахъ; иные имѣютъ лишь одного изъ двухъ: пробста, или декана. Затѣмъ слѣдуютъ высшаго разряда чиновники (praelati): архидіаконъ, канторъ, схоластикъ, канцлеръ, конціаторъ (проповѣдникъ), духовникъ и др., изъ коихъ каждый имѣетъ опредѣленный кругъ обязанностей. Остальные каноники исполняютъ обязанности при отправленіи ежедневнаго богослуженія въ кафедральномъ соборѣ, почему все каноники обязаны постоянно жить при кафедрѣ, за исключеніемъ случаевъ законной отлучки¹³⁹). Въ своемъ историческомъ развитіи, капитулъ весьма рано, около XI в., сталъ приобретать значеніе въ епархіальномъ управленіи, а къ XV в. его права въ этомъ отношеніи были признаны многими помѣстными соборами западной церкви и наконецъ утверждены наарушномъ Тридентскимъ соборомъ. Тогда какъ все остальное епархіальное духовенство безпрекословно подчиняется юрисдикціи епископа и его помощниковъ, капитулъ обладаетъ исключительными правами¹⁴⁰). Онъ представляетъ въ епархіи самостоятельное учрежденіе, поставленное въ дѣлѣ епархіальнаго управленія наравнѣ съ епископомъ, и основаніе его относится къ власти самаго папы, какъ и основаніе епископской кафедрѣ.

Капитулъ въ римско-католической церкви ограничиваетъ абсолютизмъ епископской власти. Епископъ во всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ связанъ совѣтомъ или даже согласіемъ капитула; безъ этого совѣта или согласія его дѣйствія считаются недействительными (не имѣютъ силы). Кругъ дѣлъ, въ рѣшеніи которыхъ требуется совѣтъ или согласіе капитула, не во всѣхъ церквахъ (діоцезахъ) одинаковъ, но вообще онъ очень широкъ. Сюда относятся, прежде всего, дѣла, касающіяся самаго капитула¹⁴¹), а затѣмъ—болѣе важныя дѣла епархіальнаго управленія. Въ своей внутренней жизни капитулъ пользуется большою долею самостоятельности. Въ общихъ періодическихъ собраніяхъ члены капитула сами устанавливаютъ порядокъ жизни и распоряжаются доходами соборной церкви и пребендами, т. е. имуществомъ, спеціально назначеннымъ на содержаніе всего капитула или отдѣльныхъ каноніи. Въ архивѣ капитула, состоящемъ въ вѣдѣніи прелата-канцлера, хранятся документы на право владѣнія пребендами, и никто другой, даже епископъ безъ совѣта и согласія капитула не можетъ распорядиться его имѣніями или вкладами. Капитулъ же избираетъ кандидата на капитульнныя должности, но утвержденіе

избраннаго относится къ правамъ мѣстнаго епископа. Въ исключительныхъ случаяхъ это право утвержденія усвоено папѣ. Въ силу такъ-называемыхъ резервацій въ Пруссіи папѣ предоставлено право замѣщенія должности капитульнаго пробста, а также должности вообще кафедральныхъ канониковъ въ такъ называемые «папскіе мѣсяцы» (т. е. нечетные мѣсяцы въ году по календарному порядку— январь, мартъ и т. д.), въ Австріи—должность декана, а въ Баваріи—пробста¹⁴²); равно и въ Польшѣ «папскіе мѣсяцы» чередовались съ «епископскими» въ правахъ утвержденія «капитуларовъ»¹⁴³). Въ судѣ члены капитула также имѣютъ значительную долю самостоятельности. Въ началѣ наждаго года капитулъ выбираетъ изъ своей среды двухъ лицъ, съ которыми епископъ, или его викарій обязанъ рѣшать судебныя дѣла, касающіяся членовъ капитула. Оба представителя имѣютъ равный съ епископомъ («одинакъ») голосъ, такъ что въ случаѣ возникновенія разногласія, если въ теченіе шести дней обѣ стороны не могутъ прийти къ соглашенію, сообща избираютъ третье лицо (третейскаго судью), голосъ котораго даетъ перевѣсъ одной изъ сторонъ и ея мнѣніе даетъ значеніе окончательнаго рѣшенія¹⁴⁴). Въ отношеніи къ епархіальному управленію права капитула на свое мнѣніе и совѣтъ распространяются на всѣ важнѣйшія функции законодательной и административной власти епископа. Безъ согласія капитула епископъ не можетъ обнародовать законодательнаго распоряженія, не можетъ дать разрѣшенія на основаніе монастыря или новой бенефиціи, не можетъ и закрыть ни того, ни другого. Нѣкоторые капитулы имѣли и права надзора за приходскими церквами; причѣмъ однако требовалось, чтобы избранный капитуломъ визитаторъ получилъ и одобреніе (утвержденіе) епископа¹⁴⁵). Дѣла, требующія совѣта или согласія капитула, рѣшаются епископомъ совмѣстно съ капитуломъ. Епископу, при этомъ, по его священному сану, принадлежитъ первенство предъ капитуломъ. Епископъ созываетъ капитулъ, спрашиваетъ мнѣніе его членовъ и, сообразуясь съ ними, дѣлаетъ заключеніе. Въ отсутствіе епископа его право на созваніе капитула не переходитъ на генеральнаго викарія; въ этомъ случаѣ созваніе капитула лежитъ на одномъ изъ его членовъ, кому присвоено обычаемъ¹⁴⁶). Въ видахъ охраненія интересовъ церкви капитулу предоставляется даже право дѣлать напоминанія (замѣчанія) епископу, если онъ не исполняетъ надлежащимъ образомъ своихъ пастырскихъ обязанностей и, въ случаѣ безуспѣшности напоминанія, доносить о семъ архіепископу для братскаго внушенія¹⁴⁷). Такковы права капитула при наличности епископа (sede plena). При вакантности же кафедрѣ (sede vacante) полномочія его еще болѣе возрастаютъ, ибо тогда капитулъ вступаетъ въ управленіе епархіей, на него переходятъ все права ordinarily епископской власти¹⁴⁸). Первый актъ, которымъ капитулъ, такъ сказать, входитъ въ дѣла управленія по смерти епископа,—это объявленіе всей епархіи о послѣдовавшей

¹³⁸) Synodus... Курсъ перковъ права, II, стр. 354.

¹³⁹) Bulinski, «Historja Kościoła Polskiego», t. 2, p. 198.

¹⁴⁰) Conc. Trid., sess. 25, cap. VI de reformatione.

¹⁴¹) Conc. Trid., sess. 24, cap. 3.

¹⁴²) Тамъ же, cap. 6 de reform., p. 164.

¹⁴³) Bulinski, II, p. 199. Synod. Varaviensis an. 1561: «ut deinceps toties, quoties opus fuerit, eosdem Rever. dominos archiepiscopos et episcopos suos, si quos viderint in hoc esse remissos et negligentes, officii eorum admo-neant. Qui si adhuc in negligentia ejusmodi temere persisterint, extunc sic negligentem Rever. domino archiepiscopo, per suas litteras fraterne admonendum deferant.

¹⁴⁴) Benedicti XII, De synodo diocesana, t. 1, p. 56.

¹³⁸) Conc. Trid., sess. 24, cap. 12, pag. 138.

¹³⁹) Conc. Trid., sess. 24, c. 12, p. 138—139.

¹⁴⁰) Conc. Trid., sess. 25, c. VI, p. 164.

¹⁴¹) Conc. Trid., s. V, cap. 1.

кончинъ епископа и предписаніе о совершении положенныхъ молений¹⁴⁹). Затѣмъ въ теченіе восьмидневнаго срока онъ обязанъ поставить изъ своей среды эконома для временнаго управленія имуществомъ епархіи, а для осуществленія епископской юрисдикціи—избрать капитулярнаго викарія, или же оставить привѣтственнаго полномочія за генеральнымъ викаріемъ бывшаго епископа¹⁵⁰). Отъ эконома и викарія, равно и отъ другихъ лицъ, поставленныхъ въ должность *sede vacante* хотя бы они были изъ числа канониковъ, капитулъ требуетъ отчета въ дѣйствіяхъ и виновныхъ противъ должности можетъ подвергать наказанію¹⁵¹). Весьма часто, а въ Германіи обыкновенно, капитулу принадлежитъ право избранія епископа на праздную кафедру¹⁵²). Съ замѣщеніемъ кафедры капитулъ вступаетъ въ свои обычныя права; закономъ и капитульный викарій слагаютъ полномочія и даютъ новоназначенному епископу точный отчетъ въ своей дѣятельности. Такія же права, какъ при вакантности кафедры, имѣетъ капитулъ и въ томъ случаѣ, когда кафедра юридически и не считается праздною, но епископъ ея фактически поставленъ въ невозможность осуществлять свою юрисдикцію (исполнять обязанности своей должности), напр., въслѣдствіе лишенія свободы, взятія въ плѣнъ (*sede impedita*).

Если сравнить теперь владимирскій униатскій капитулъ съ латинскимъ, то все сходство его сводится къ тому, что владимирскій капитулъ былъ учрежденіемъ строго определеннымъ по своему составу и получивъ организацію, хотя очень не сложную, съ раздѣленіемъ обязанностей. Другая черта, внесенная въ строй владимирскаго капитула изъ латинской практики—это требованіе отъ его членовъ предварительной присяги. Не трудно видѣть, что эти черты сходства слишкомъ поверхностны и ни мало не затрагиваютъ, не касаются сущности того органа епархіальнаго управленія, который въ латинской церкви носитъ названіе капитула. Не будемъ говорить о несложности организаціи униатскаго капитула, въ составъ котораго входятъ три лица—протопопа, писаря и архидіакона, —нѣтъ ни предатовъ, ни канониковъ дѣйствительныхъ и почетныхъ, нѣтъ никакого «канона», опредѣляющаго жизнь членовъ,—отмѣнимъ лишь болѣе важное: несложность капитульнаго состава вполнѣ отвѣчаетъ незначительности полномочій его членовъ и отведеннаго имъ круга дѣятельности. Униатскій владимирскій капитулъ—это не тотъ высшій институтъ епархіальнаго управленія, въ сферу вліянія котораго входятъ все стороны церковной жизни данной епархіи, члены котораго не связаны въ своей дѣятельности абсолютнымъ послушаніемъ всѣмъ распоряженіямъ епископа. Администрація и судъ не входятъ въ его компетенцію, кромѣ обязанностей священнослуженія въ кафедральномъ соборѣ наравнѣ съ другими крылошанами—полномочія его ограничиваются охраненіемъ имущественныхъ правъ соборной церкви. И въ этихъ неважныхъ функціяхъ члены капитула, назначаемые по выбору самаго епископа, связаны исполненіемъ волею: не даромъ каждый членъ капитула при вступленіи на должность даетъ присягу «звѣрхность и швелкное послушенство повинное пастыру своему и церкви Божіей завше во всемъ отдавати», тогда

какъ латинскіе капитулары даютъ присягу лишь на послушаніе папѣ, а не своему епископу, которому они въ сферѣ своихъ полномочій обязаны не послушаніемъ, а сотрудничествомъ на условіяхъ равноправности голоса. Во всѣхъ судебныхъ процессахъ, которые вели капитульные отцы по церковно-имущественнымъ дѣламъ, ихъ сопровождалъ особый уполномоченный епископа, или, лучше сказать, наоборотъ: они служили лишь легальною декорацией, за которою дѣйствовали епископскій уполномоченный¹⁵³). Чтобы члены капитула съ большимъ усердіемъ и охотою относились къ своимъ обязанностямъ «нѣтъ бы повинностей своихъ и того уряду капитульному нильзѣйши были», Поцѣй записалъ на ихъ содержаніе пожалованный ему королемъ православный монастырь св. Спаса во Владимирѣ съ относящимся къ нему селомъ Яновомъ и землями въ Подгайцахъ и Радочихѣ¹⁵⁴).

Такимъ образомъ, становится понятнымъ, что учрежденіе владимирскаго капитула вытекало не изъ стремленія развить въ русско-униатской церкви капитульную началу епархіальнаго управленія, а обусловливалось лишь частными мотивами и имѣло весьма не широкую цѣль. Поцѣй, очевидно, въ многочисленномъ составѣ крылошанъ, не имѣющихъ строгой организаціи, не видѣлъ надежной гарантіи за ихъ исправность въ выполненіи разнообразныхъ обязанностей, и учрежденіемъ своего капитула постарался закрепить за собою преданность нѣкоторыхъ лицъ изъ кафедральнаго духовенства и въ лицѣ ихъ пріобрѣсти требуемую гарантію цѣлости кафедральнаго имущества.

Съ такою же благосклонностью Поцѣй отнесся къ брестскимъ городскимъ священникамъ. Возложивъ на нихъ обязанности священнослуженія въ кафедральной церкви, онъ обладалъ ихъ тѣмъ, что назначилъ нѣкоторую долю изъ кафедральныхъ доходовъ¹⁵⁵). Свою власть въ епархіальномъ управленіи онъ раздѣлялъ съ весьма немногими приближенными къ нему лицами изъ монаховъ (Рутскій, Грековичъ, Сенчило, Мореховскій и др.¹⁵⁶). Наиболѣе стѣснятельною для власти и вліянія крылошанъ была введенная Поцѣемъ должность официала или общепархіальнаго намѣстника.

Сдѣлавшись митрополитомъ и избѣвъ въ своемъ управленіи обширнѣйшую территорию двухъ епархій, Поцѣй долженъ былъ убѣдиться, что самъ онъ не можетъ справиться со всѣми обязанностями своего сана и, по его собственнымъ словамъ «розумъ то показуетъ, же потреба одного, который бы вмѣсто экарха былъ, жебы въ небытности моеѣ побѣждаючи по епархіи погледалъ порядку церковному», подобно тому какъ въ латинской церкви существуетъ «особливый официалъ, который побѣждаетъ и визвуетъ по всей діоцезии епископства оного¹⁵⁷». Не стѣняясь порядками восточной церкви, также какъ не связывала его совѣсти православная вѣра, Поцѣй ввелъ у себя латинскую должность официала, сперва во Владимиро-Врестской, а затѣмъ въ 1608 г. и въ митрополичьей епархіи, и назначалъ на эту должность такихъ лицъ, которые и по убѣжденіямъ своимъ были «добрыми католиками», то есть чистыми латинянами.

¹⁴⁹ Труды Киевской дух. академіи 1869 г., т. II, стр. 515; сматри, читаемъ въ грамотѣ И. Поцѣя, повелѣвающимъ повиннымъ будти справъ урядовыхъ виновныхъ у каждакъ судовъ съ тымъ, хто ихъ отпраовати будеть за наказаню доль епископства.

¹⁵⁰ Труды Киевской дух. ак. 1869 г., т. II, стр. 516.

¹⁵¹ Lit. En. Bld. 1887 г., № 22, стр. 186; Очеркахъ Врест. капитула.

¹⁵² Архивъ униат. митроп. Свѣтл. № 891.

¹⁵³ Археогр. сборн., VI, № 58, стр. 114.

¹⁴⁹ Conc. Trid., sess. 24, cap. 1, de reform., p. 156.

¹⁵⁰ Conc. Trid., sess. 24, c. 16, p. 141. De synodo diocesana, t. I, p. 56.

¹⁵¹ Conc. Trid., sess. 24, c. 16, p. 142.

¹⁵² Суворова, Вурсъ и пр., т. II, стр. 48.

Обласканные Поцѣмъ владимирскіе крылошане спокойно пользовались плодами его милости. Но въ Киевѣ и Вильнѣ крылошане встрѣтили недружелюбно эту новую должность официала. Известна судьба киевскаго официала іеромонаха Антонія Грековича: его, по словамъ киевской дѣлоси, казаки «подъ ледъ посадили воды пияти». А въ Вильнѣ назначеніе архимандрита Рутскаго митрополитичьимъ официаломъ вызвало продолжительный и жаркій споръ крылошанъ съ Поцѣмъ за права и преимущества крылоша, во главѣ котораго стоялъ тогда умный и энергичный, обладавшій замѣчательнымъ даромъ краснорѣчія протопопа Варсоломей Жашковскій¹⁵⁸. Назначеніе Рутскаго въ официалы не только отнимало у виленскихъ крылошанъ ихъ права, такъ какъ издавна они «держивали намѣстничество», но и ставило ихъ самихъ въ такую зависимость, которой они до этого времени еще не знали¹⁵⁹. Доселѣ крылошане признавали надъ собою одну непосредственную, да и то очень слабую власть митрополита, а теперь должны были подчиниться Троицкому архимандриту, да еще такому лицу, на котораго всѣ смотрѣли, какъ на завѣдомаго латинянина. Распоряженіе Поцѣя вызвало протестъ. Въ просьбѣ, поданной Поцѣю, виленскіе крылошане «це чиня зневаженія зверхности пастыря своего милостивого», заявили о причиненной имъ «кривдѣ» и просили восстановленія своихъ стародавнихъ правъ, подтвержденныхъ королями и митрополитами. «Але при насъ», просили виленскіе соборные священники Поцѣя, «намѣстничество быти маеть, жебы троицкіе архимандриты и черныи надъ нами жадного старшинства не мевали». Въ своей просьбѣ «жебы мнхи законницы до священниковъ свецкихъ жадное свраженіе не мели», крылошане, кромѣ своихъ историческихъ правъ, ссылались еще и на принципиальныя основанія «гдыжъ инше заволаше ихъ спокройное, уединенное, покуюточесья на то суть обещаны, а не на власть и старшенства. И той есть порядокъ въ церкви Божеей нашое и римское, же инше — капитула, а инше — мнхи законницы»¹⁶⁰. Просьба крылошанъ, заявленная съ великимъ смиреніемъ и завѣреніями въ неизмѣнной покорности пастырю, не осталась безъ послѣдствій, хотя далеко не достигла полного удовлетворенія. Поцѣй нашель себя вынужденнымъ сдѣлать уступку виленскимъ крылошанамъ. Онъ изыскъ виленскаго протопопу изъ подъ власти своего намѣстника¹⁶¹, но введенной должности не уничтожилъ, такъ какъ былъ убѣжденъ въ ея необходимости; не считъ даже нужнымъ назначить другое лицо, вполнѣ увѣренный, что исполненіе ея требуетъ тѣхъ качествъ, какія отличали Рутскаго¹⁶². Это обстоятельство дало пищу дальнейшей борьбѣ крылошанъ съ митрополитомъ. Эта борьба

велась упорно и обострилась до того, что былъ поставленъ ребромъ вопросъ о подчиненіи митрополиту — «измѣннику старожитной вѣрѣ». Въ высшемъ гражданскомъ судѣ — въ главномъ трибуналѣ успѣхъ склонился на сторону крылошанъ¹⁶³. Но Поцѣй нашель защиту у самого короля и дѣло приняло иной и уже окончательный оборотъ¹⁶⁴. Болѣе чѣмъ годичная борьба крылошанъ съ Поцѣмъ, несмотря на то, что они имѣли на своей сторонѣ значительное число горожанъ, окончилось для нихъ весьма печально. Крылось распался. Лица твердой воли сохранили за собою столь же твердые убѣжденія, но силою были принуждены удалиться отъ виленскихъ церквей, которыя перешли къ ихъ противникамъ, или же къ тѣмъ изъ прежнихъ ихнихъ сообщниковъ, которые не устояли на почвѣ своихъ прежнихъ убѣжденій¹⁶⁵. Измѣнниковъ, впрочемъ, оказалось не много. Положительныя свѣдѣнія указываютъ лишь одного виленскаго священника Александра Львова (писаря литовскаго крылоша) который перешель на сторону Поцѣя¹⁶⁶ и сохранилъ за собою, хотя и не надолго, пятницкую церковь (до пожара ея 1610 г.). Большинство же виленскихъ церквей, отданныхъ въ управленіе Рутскому, находились въ вѣдѣнн троицкихъ монаховъ. Въсѣтъ съ церквами монахи получили въ свое распоряженіе и принадлежавшее имъ движимое и недвижимое имущество¹⁶⁷. Имъ же переданы и имущества виленскихъ церквей, сгорѣвшихъ въ 1610 г.¹⁶⁸ и даже доходы медовыхъ церковныхъ братствъ, которые шли на виленскія церкви¹⁶⁹. Оставшіеся въ уніи виленскіе священники увидѣли себя не только въ весьма незначительномъ числѣ, но и оказались въ стѣсненномъ положеніи. Прѣжнее поведеніе настолько дискредитировало ихъ въ глазахъ Поцѣя, что онъ долженъ былъ воздержаться отъ предоставленія имъ власти. Пастырскія заботы о водворенн уніи и управленія церковными дѣлами въ Вильнѣ (съ властью надъ самими священниками) были вѣрены Поцѣмъ надежнымъ защитникамъ уніи — троицкимъ монахамъ, во главѣ которыхъ стоялъ Рутскій. Съ этого времени, стѣславшись распорядителями церковныхъ дѣлъ, монахи въ судебныхъ позовахъ и другихъ дѣловыхъ бумагахъ стали именовать себя «соборными» или же присваивали себѣ латинскій титулъ «капитулярныхъ»¹⁷⁰. Мирскіе священники не хорошо почувствовали себя подъ властью непріятельныхъ имъ монаховъ, отъ которыхъ еще не такъ давно испытывали «розныя зневаги и догелливости» даже «зъ ушерпкомъ здоровья нѣкоторыхъ», да и теперь не были обезопасены отъ такихъ же оскорбленій и обидъ съ той же стороны¹⁷¹. Оставшіеся хоть и въ маломъ числѣ и безъ власти, виленскіе священники продолжали титуловаться названіемъ «соборовыхъ», какъ издавна именовались ихъ предшественники. Но они не могли довольствоваться однимъ титуломъ. Они хотѣли не только по названію, но и на самомъ дѣлѣ быть «соборными» и пользоваться всѣми правами и преимуществами, свойственными этому званію. Свои желанія и надежды священники виленскаго собора выразили въ проситель-

¹⁵⁸ Археогр. сборн., VI, № 77, стр. 161: «вечесный это человекъ и негодяй, а проповѣдникъ оиъ хороній», — такъ аттестовалъ Жашковскаго и Поцѣй послѣ того, какъ оиъ оттолкнулъ отъ уніи, — знона не началъ самобродствовать, оиъ готовъ былъ за унію положить голову, силно зацѣплялъ ее, какъ частыиъ образомъ, такъ и въ проповѣдяхъ». Симпатичныя черты дарованій и характера этой личности видны и въ этой правдивой характеристикѣ, а еще вышше выступаютъ въ описаніи ея знаменитѣйшій его дѣятельности.

¹⁵⁹ Археогр. сборн., митроп. дѣло А-33, а также дѣло А-35, гдѣ швейцарскій крылошанъ въ основаніи подлинныхъ документовъ доказываетъ передъ судомъ главнаго трибунала: «ка добръ шафунель, и подаване (виленскаго) поркеи бурмистромъ, радкомъ и завѣникомъ стороны русское рѣшита грехосное за вѣдомство протопопа и другихъ крылошанъ церкви соборное званіеное дѣлана назавало».

¹⁶⁰ Археогр. сборн., митроп. дѣло А. № 33.

¹⁶¹ Археогр. сборн., т. VI, № 60, стр. 121: «протопопа не мель до мене вѣсное причина, пошевачень его былъ въ епископскія Рутскаго вывалъ в право его пидки званія», говоритъ Поцѣй въ письмѣ къ виленскимъ мѣщанамъ отъ 24 дек. 1608 г.

¹⁶² Археогр. сборн., VI, № 58, стр. 114.

¹⁶³ Археогр. уніи, митроп. дѣло № А-35.

¹⁶⁴ Археогр. сборн., VI, № 71, стр. 147—53.

¹⁶⁵ Акты зап. Рос., IV, № 178, стр. 312. Арх. сборн., VI, № 72, стр. 153—154.

¹⁶⁶ Археогр. сборн., т. VI, № 74, стр. 157.

¹⁶⁷ Тамъ же, № 3, стр. 4.

¹⁶⁸ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ, ч. 2, № 25, стр. 59.

¹⁶⁹ Акты Вил. пом., т. IX, № 60, стр. 170—172.

¹⁷⁰ Арх. сборн., т. VI, № 3, стр. 4, 2-й и 4-й пункты.

¹⁷¹ Тамъ же, стр. 3.

ныхъ пунктахъ, поданныхъ м. Поцію «до уваженія и принятія»¹⁷²⁾.

Во всѣхъ девяти пунктахъ этой просьбы сквозитъ одна мысль о возвращеніи блгому соборному духовенству правъ и преимуществъ, незаконно захваченныхъ «законниками» (монахами) въ свои руки. Крылошане просятъ,

¹⁷²⁾ Тамъ же, стр. 4—5. «Пункты отъ насъ священниковъ собору виленскаго до уваженія и принятія оныхъ въ Божѣ превезобному его милости и сану пастырева вашему подаваемъ». Дѣлая здѣсь ссылку на этотъ документъ, считаеи нужнымъ сказать нѣсколько словъ относительно его датировки и представить нѣкоторыя соображенія, на основаніи которыхъ относимъ его къ этому именно времени. На документѣ, какъ видно изъ примѣчаній издателя VI т. археогр. сборника, нѣтъ ни даты, ни подписей, ни другихъ какихъ бы то ни было примѣтъ и ясныхъ указаній на время его происхожденія. Лишь на обратной сторонѣ листа, сверху польской надписи, означенъ 1511 г. Издателями сборника привали этотъ годъ за настоящую дату документа, находка, что отнесеніе къ этому времени обстоятельствъ, изображенныхъ въ «пунктахъ», будетъ вполнѣ соответствовать общему ходу развитія крылоша. Эти основанія могли бы имѣть какое-либо значеніе въ томъ случаѣ, если-бы содержаніе документа соответствовало обстоятельствамъ обозначеннаго года, но безъ этого условія едва ли можно давать нѣру датѣ, обозначенной несомненно другою рукою (приниска—польская, тогда какъ документъ на рускомъ языкѣ); при примѣхъ же несогласія содержанія документа съ обстоятельствами времени (начало XVI в.) нѣтъ никакихъ причинъ пренебречь ошибочнымъ показаніемъ позднѣшняго свидѣтеля и поискать болѣе вѣроятнаго времени, къ которому дождевъ быть отнесенъ документъ. Эту трудную по себѣ задачу пѣтрянскій документъ даетъ возможность разрѣшить безъ особеннаго риска и съ большою долею положительности. Прежде всего говорятъ за себя языкъ документа. Едва читатель перейдетъ отъ заглавія къ чтенію самаго текста, какъ сейчасъ же замѣчаетъ весьма сильнаго польскій элементъ въ языкѣ, каковаго не находимъ еще въ западно-русскихъ документахъ такого давняго времени, какъ 1511 г. Но эта особенность, которую можно отнести на счетъ одного лица—составителя, еще не служитъ такимъ рѣшительнымъ признакомъ болѣе позднѣшняго происхожденія даннаго документа, какииъ является употребленіе нѣкоторыхъ словъ въ смыслѣ общеупотребительныхъ терминовъ, каковы: «законникъ»—для обозначенія монаховъ восточнаго русскаго обряда, «канштупный»—въ приложеніи къ соборникамъ (терминъ не бывшій въ употребленіи до самаго конца XVI вѣка), агагъ, самое содержаніе «просительныхъ пунктовъ» положительно не согласуется съ обстоятельствами 1511 г. и какъ нельзя яснѣе указываетъ на время около 1611 г. По изображенію «пунктовъ» соборные священники пользуются лишь титуломъ соборныхъ, а на дѣлѣ они не имѣютъ правъ и преимуществъ этого званія; то и друге отняли у нихъ «отцеве законники»; послѣдніе взяли въ свои руки не только власть наместничества, канштупными книги, печать, «всѣ справы и фундуши» собора и другихъ церквей, но в самаа церкви въ Вильнѣ и «добра» этихъ церквей, «наданія» и «дегачіе на священники соборные», такъ что священникамъ приходится просить даже о томъ, чтобы они «до добръ вилелькихъ адвана до церкви соборное вилельскихъ вележачихъ способомъ давнымъ припущеніе были». Все это нельзя отнести къ началу XV вѣка. Въ это время, если троицкіе архимандриты и бывали митрополичьими наместниками, то вилельскія церкви и ихъ имуществъ все же оставались въ видѣннѣ близкаго духовенства и оно не подвергалось обидамъ и оскорбленіямъ отъ монаховъ. Равнымъ образомъ, въ началѣ XVI в. соборные священники не могли повода просить относительно «пожитковъ съ братскихъ добръ» и «оатренія воски», «абы не однимъ отцомъ законникомъ то служить мѣло». Наоборотъ, всѣ мельчайшія подробности этихъ жалобъ и просьбъ крылошанъ находятъ полнѣйшее соответствіе въ обстоятельствахъ времени Иагнѣ Поцію, именно около 1611 г. Известно, что въ 1611 г. многія вилельскія церкви, между прочимъ и упоминаемая въ «пунктахъ» Пятницкая (собраніе грамотъ и актовъ Вильны, Ковны, ч. 2, № 25) перешла въ руки троицкихъ «законниковъ». Во время борьбы съ Поціемъ вилельскіе крылошане дѣйствительно «исыгали отъ законниковъ разныя званія и долелности съ ущеркомъ здоровья нѣкоторыхъ» (9 й пунктъ сравни съ № 62 того же VI тома Археогр. сборн., стр. 127), а по окончаніи

во 1-хъ, чтобы соборъ и другія къ нему принадлежащія вилельскія церкви были переданы имъ; въ 2-хъ, чтобы были отданы въ ихъ распоряженіе имуществъ, равно какъ пожалованія и денежныя влады въ пользу священниковъ; въ 3-хъ, чтобы «честные отцеве законники жалное влады, ани юрысыдкыци надъ ними не имѣли, ани въ жалныя справы, суды, ряды, такъ зверхніе, яко и церковныя до нихъ належачіе не уступовалисе», чтобы имъ были переданы «канштупныя книги и печать, со всѣми справы и фундушами» вилельскихъ церквей, находящимися «въ рукахъ неналежащихъ—при отцахъ законникахъ», и, наконецъ, чтобы монахи перестали титуловаться несвойственнымъ имъ названіемъ «канштупныхъ». Словомъ, крылошане испрашиваютъ себѣ право самоуправленія съ полнѣйшею независимостью отъ монаховъ. Какова была дальнѣйшая судьба «просительныхъ пунктовъ» и результаты достигнутые ими,—прямого отвѣта на этотъ вопросъ не даютъ намъ историческіе свидѣтели. Но различныя данныя историческихъ памятниковъ послѣдующаго времени приводятъ къ тому заключенію, что просьба вилельскихъ крылошанъ осталась безъ послѣдствій. Намѣстническая власть въ митрополіи продолжала оставаться въ рукахъ Рутскаго, поставленнаго въ 1611 г. въ митрополію коадьюторы, и съ этимъ званіемъ соединилась навсегда.

Священникъ Андрей Ситневичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

борьбы остались въ «мѣнѣйшей личбѣ», такъ какъ нѣкоторые покинули увію и не имѣли никакой власти, лишь носили титулъ «соборныхъ» священниковъ. Церкви и ихъ «добра» теперь дѣйствительно принадлежали отцамъ законникамъ и находились въ рукахъ «ве належныхъ»; имъ же, королевскою грамотою 1611 г. 1 августа, отданы «всѣ пожитки съ братствъ», якобы на «будованіе пограблѣхъ церквей и олатреніе ихъ свѣчами», на что указываетъ 8-й пунктъ (Акты Вил. ком., IX, № 60, стр. 170—1). На основаніи соображенія этихъ данныхъ «пункты» слѣдуетъ отнести ко времени Поцію, именно къ 1611 г., какъ показываетъ слѣженіе фактовъ, изложенныхъ въ документѣ, съ обстоятельствами этого времени. Лѣтныя грамоты Саганмунда III, данныя 1 августа 1611 г. въ пользу вилельскаго Троицкаго монастыря (Собр. древн. грамотъ и актовъ Вильны, Ковны и др., ч. 2, № 24 и 25 стр. 56—60), весьма вѣроятно послужили для священниковъ собора ближайшимъ поводомъ вступить за свои права и съ жалобой—просьбой обратиться къ милости «въ Божѣ превезобнаго пастыра».

СОДЕРЖАНІЕ № 7.

Отдѣлъ I. Раскрытъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Вростскаго, отъ 31 декабря 1902 г. за № 70.—Епархіяльнныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Цѣтокъ на могилу Іоанникія Григорьевича Чернорудскаго. † 16 января 1903 года.—Западно-русскій крылоша и его судьба въ улятской церкви до половинъ XVIII вѣка (продолженіе).

Редакторъ Кавердральный Протоіерей Николай ДИКОВСКІЙ.